Он действительно обладал любыми причинами в своем распоряжении.

Оба планировали войти, когда во дворе появился молодой человек. Он выглядел чуть моложе Яна Бэйчэна, вероятно, потому, что был одет в спортивный костюм, благодаря которому он выглядел моложе.

Он увидел Ян Бэйчэна и остановился на минутку, пусто глядя. Затем он посмотрел на Линь Чу, который был рядом с Янь Бэйчэн, и его лицо стало ясным от смятения: "Золовка?".

Ян Бэйчэн гордо поднял подбородок и ответил: "Ага". Он обернулся, обведя талию Линь Чу и представившись: "Он ребёнок моего соседа, он всегда оставался здесь, когда мы были молоды". Он любил гоняться за мной позади, следуя за моей задницей безо всякой на то причины".

Молодой человек не хотел обращать на него внимания и просто улыбнулся прямо Линь Чу: "Здравствуй, невестка. Меня зовут Нан Чинхэн. Я на пять лет младше брата Чена."

Ян Бэйчэн выглядела самодовольной в сторону и хихикала: "В то время ты не говорила, что будешь искать жену раньше меня?"

Ян Бэйчэн даже притворилась, что ищет кого-то перед, позади и рядом с Нан Чинхэн: "Где же тогда твоя жена?"

Нан Чинхэн закатил глаза; он совсем не считал Ян Бэйчэна аутсайдером. "Мне всего 29. Ты нашел жену только в 33 года. Я нашел ее до того, как мне исполнилось 33, так что меня считают раньше тебя".

Ян Бэйчэн насмехался, обернулся и объяснил Линь Чу: "Когда я раньше был холостяком, я всегда тусовался с Чу Чжаояном и несколькими другими. Ци Чэнчжи и те, у кого есть семья, не были приглашены на встречи. Этот парень любил присоединяться к веселью, когда у него было свободное время. Был один раз, когда он выпил слишком много и беззастенчиво хвастался, что хочет найти жену раньше всех нас".

Услышав это, Линь Чу был в восторге. Она подняла брови, сочтя это очень интересным, и сказала: "Ставка? Было ли какое-то пари?"

Нан Чинхэн, "..."

Неудивительно, что они с Ян Бэйчэн были идеальной парой. Они оба были злыми!

"Он сказал, что кто бы ни нашел жену раньше, чем он, он возьмет на себя инициативу и будет называть Нингбая "дядей", когда увидит его в будущем". Злая улыбка появилась на лице Ян Бэйчэна, когда его губы свернулись вверх.

"..." Линь Чу с сочувствием посмотрел на Нан Чжинхэн. Хотя он был 29 лет и старше ее, она чувствовала, что она старше Нан Jingheng, возможно, из-за отношений, в которых она была с Ян Beicheng.

То, как она смотрела на молодого человека перед ней, который выглядел довольно симпатично, было похоже на то, как она смотрела на жалкого младшего брата, что заставило Нан Цзинчжэн отчаяться.

Сразу после этого он услышал, как Линь Чу сказал: "Ты тоже довольно авантюрный".

Нан Чинхэн, "..."

Он снова вздохнул, неудивительно, что Линь Чу и Ян Бэйчэн были идеальной парой!

Это всё из-за магнитного поля, которое врождённо было у плохих парней, заставляя их притягиваться друг к другу!

"Не забудьте назвать Нинбай "дядей", когда встретитесь с ним позже", - злорадствовал Ян Бэйчэн.

"Я не считаюсь неудачником, пока у меня есть жена до 33 лет." Нан Чинхэн поднял подбородок; ему, несомненно, было 29 лет, но он все равно вел себя как отродье.

"Хаха", Ян Бэйчэн хихикал и чихнул. Нан Чинхэн явно вела себя глупо.

Все, однако, просто веселились, поэтому они дразнили его некоторое время. У Ян Бэйчэн не было других намерений.

В этот момент неожиданно открылись ворота семейного особняка. Старую госпожу Янь видели выходящей.

Как только Линь Чу увидела её, она сразу же позвонила: "Бабушка".

Заметив, что она все еще держала Ян Бэйчэна за руку и закрепилась на его талии, она поспешно вытянула руку и оттолкнула Ян Бэйчэна. Она всегда считала, что не очень-то неуместно публично демонстрировать свою привязанность перед старшими.

Ян Бэйчэн, однако, даже не сдвинулась с места, все еще кружилась вокруг нее.

Старушка Янь не возражала, когда увидела их. Напротив, она телепортировалась, думая, что

это очень хорошо, что ее внук и внучка были настолько любящими.

Особенно, когда они были на улице, они должны были позволить соседям увидеть, насколько безупречны были ее внук и внучка!

"Зачем вы вышли?" спросил Ян Бэйчэн.

"Я увидела из окна, что вы приехали, но вы двое уже давно не заходили". Поэтому я подумала выйти, чтобы посмотреть", - объяснила старушка Ян. Её взгляд выстрелил в другую сторону и заметил, что Нан Чингхен тоже присутствовала.

"Бабушка Ян", - вежливо поприветствовала Нан Чинхэн.

"Эй!" Старушка Ян ответила счастливо: "Чжинхэн, давно не виделись". Вы 28 или 29 в этом году?"

"..." У Нан Чингхенг было небольшое предчувствие, честно ответив: "Мне уже 29".

"Тебе уже 29, но у тебя до сих пор нет жены?" Старая леди Ян спросил в особенно искренней манере; самодовольный дух, блестящий в ее глазах, не мог быть скрыт ни в коем случае.

Нан Чинхэн скулила, "..."

Почему все члены семьи Янь были такими злыми!

Старушка Янь устроила поединок за превосходство в Нань Цзинхэн, а затем весело втянула Линь Чу и Янь Бэйчэн в семейный особняк. Линь Чу чувствовал, что они объединились как семья, чтобы издеваться над отродьями.

...

Как только они вошли в семейный особняк, Янь Хуайань и его семья уже присутствовали. Ян Нингбай держал в руках iPad, играя в "Столкновение кланов". Когда он создавал солдат, он слышал шум, исходящий из прихожей, и гордый смех старой леди Янь. Позже он закрыл свою игру, спустился с дивана и бросился в сторону прихожей.

Он не мог не чувствовать себя разочарованным после того, как увидел, что никто не был позади Линь Чу, "Где Чу Си?

"Сегодня я пошёл в приют, поэтому не взял его с собой. В следующий раз принесу", - объяснил Линь Чу.

Ян Нинбай выглядел удручённо и просто ответил "о". Ян Бэйчэн выстрелил в него одним взглядом и сказал: "Почему ты не искал своих друзей и не играл с ними?".

"Я ждал Чу Си!" Ян Нин, немного расстроенный, сказал: "Я даже заранее сказал ему, что приведу Чу Си, чтобы он сам испытал это. Чу Си очень умный!"

"Цк". Когда Ян Бэйчэн щелкнул языком, он вытащил бумажник, достал красную банкноту и отдал ее Яну Нинбаю. "Возьми это и иди с Нань Юань, купи что-нибудь поесть."

С большим шагом Ян Нинбай бросился вперед и схватил красную банкноту. Он схватил ее своими короткими, пухлыми и белыми пальцами, а затем, похлопал плечо Ян Бэйчэн в тщеславной и приправленной манере. "Большой племянник, дядя вспомнит твои заслуги!"

Закончив разговор, он не дождался, когда Ян Бэйчэн выплеснет на него, и быстро выбежал. Звук его телефонного звонка можно было услышать из прихожей: "Нань Юань, давай выйдем и поиграем. Великий дядя угостит тебя чем-нибудь вкусным. Это дань уважения моему большому племяннику!"

Ян Бэйчэн, "..."

Видя, насколько проницательным он выглядел, у него был некоторый опыт общения с Ян Бэйчэн.

"Что случилось с отправкой Нингбая?" Старый мастер Ян спросил, когда поднимал брови.

Все могли сказать, что что-то случилось.

Ян Бэйчэн не отрицал и говорил о делах Дай Хуймина. Независимо от того, будет ли Дай Хуймин делать трюки или нет, он подумал, что лучше сообщить об этом двум старейшинам заранее.

На всякий случай, если что-то случится и застанет их врасплох.

К тому же, Лу Вайнинг был замешан. У них не было выбора, кроме как быть начеку.

Линь Чу честно сказала, что не хочет встречаться с Дай Хуймином. Два старейшины, Янь Хуайань и его жена, все понимали, почему. У Юй Цзы плохой характер, она не захотела с ней встречаться, пусть вместе опознают друг друга.

Хотя Линь Чу можно было услышать, имея такое отношение также, она не имела много сказать в конце концов.

Старушка Янь не могла не вздыхать: "Этот Лу Вейнинг, что именно нужно сделать? Это так раздражает, что она продолжает это делать! Из всех людей, семья Лу также имеет прочную основу. Мы - Восемь Доминирующих Семей, и мы сильнее других семей, но мы не можем делать все, что хотим, с человеком, которого считаем оскорбительным. Хотя Лу Вайнинг действительно зависит от происхождения семьи Лу, мы ничего не можем с ними сделать. Мелкомасштабные споры не так уж и больны. Мы не можем иметь дело с такой семьёй, у которой есть такая внутренняя информация, какая нам нужна".

Говоря в откровенной беседе, было легко справиться с "Семейкой Лу", но это было нереально.

Семья Янь действительно обладала такой способностью, но их жизненная сила была бы ранена, как только бы они это сделали. Какой смысл был в том, чтобы выполнить это дело, если пострадают обе стороны?

Если бы они могли что-то сделать, то оба старейшины семьи Янь сделали бы что-то в то время и не стали бы ждать до сих пор.

Что бы ни случилось, необходимым условием было не навредить себе.

Семья Янь тоже должна была вырасти. Уже было трудно подавить семью Цзян и семью Лу в течение долгого времени настолько сильно, что обе семьи не могли сделать маленький прогресс. Распределение такой энергии уже привело к тому, что Янь Хуэй потерял некоторое количество. В противном случае развитие Yan Hui было бы намного лучше чем настоящее состояние.

В восторженном внимании Ян Бэйчэн ритмично постучал по колену указательным и средним пальцами. "Лу Вайнинг не знает своего места. Она медленно что-нибудь придумает, если мы позволим ей делать то, что она хочет".

Разве Линь Ювен тоже была не такой? Она делала то, что хотела, и воспользовалась его возможностью.

Чем сильнее и энергичнее Лю Вайнинг притворялся, тем легче она подскользнулась.

Два старейшины думали, что это было то, что можно было сделать только сейчас, они, следовательно, больше ничего не говорили.

…

В понедельник Линь Чу вышел из офиса в полдень. Она хотела поехать в Янь Хуй.

Ей не нужно было брать с собой еду на вынос, когда она поехала туда. Ян Бэйчэн покупала еду у Шэн Юэ очень опытным способом и готовила ее в офисе. Ему оставалось только ждать, пока

Линь Чу съест еду по прибытии.

Иногда Линь Чу даже приносила коробку с обедом, которую она готовила. Однако, еда, приготовленная за ночь, была нездоровой. Поэтому Линь Чу просыпалась на несколько часов раньше, чем обычно утром, чтобы приготовить свой ланч-бокс.

Ян Бэйчэн жалел ее, так как ему не нравилось, что она была так занята рано утром. Он разрешал ей делать это только время от времени.

Линь Чу ждала с Чжэном Юнтоном перед лифтом. Теперь, когда Линь Чу не могла обедать вместе с ней, она ела вместе с другими коллегами. Так как у Чжэнь Юньтун были хорошие отношения с людьми, она не испытывала ни малейшего влияния.

По мере того, как лифт сигнализировал о своем прибытии, дверь открывалась постепенно. Внутри лифта было видно много людей, но это не было проблемой для еще нескольких человек, чтобы войти в него. Шэнь Зонги стоял у двери лифта, держа его открытым, нажимая на кнопку "открыть".

Было много людей, которые не волновались, некоторые не хотели, чтобы их зажали, а скорее ждали следующей поездки. Так как ситуация была такой, то вошли Линь Чу и Чжэн Юнтун. К тому же, оба были относительно близко к Шэнь Чжунъи, и это было бы не очень хорошее зрелище, если бы они не вошли в лифт.

Только после этого Шэнь Цзуньи нажал кнопку "закрыть". Когда они спустились на один уровень, два человека упрямо зажались. Чжэн Юнтун был зажат в сторону. Она не могла ничего поделать, кроме как стоять и держаться рядом с Шэнь Цзуньи. Ее рука плотно прижималась к его руке, просто чувствуя, что рука слишком прочная и твердая.

Так как она была сожжена людьми рядом с ней, ее тело было сожжено неправильно. В конце концов, ее рука соскользнула назад, в то время как ее грудь прижата к мускулистой руке Шэнь Зондзи.

Шэнь Зонги, "..."

Казалось, что внутри лифта жарче, она хотела поднять руку, чтобы обдуть себя, но было слишком людно, чтобы она не могла сдвинуться с места.

Опустив голову, он увидел, что лицо Чжэн Юнтуна стало багряным от смущения. Плотная толпа в теплом лифте казалась причиной того, что лицо Клэри покраснело.

Шэнь Цзуньи поменялся местами с Чжэн Юньтун в тишине, позволив ей стоять внутри, как он заблокировал снаружи, чтобы она не была слишком раздавлена.

Линь Чу стал свидетелем обоих их действий ясно, стоя рядом с ними. Она моргнула на Чжэн Юнтун, когда смотрела на нее неловко.

Лицо Чжэн Юнтуна взорвалось в красноте.

Она не взаимодействовала много с Shen Zongyi; никаких последующих было доступно после еды, которую они имели в прошлый раз. Это было то же самое, что и в прошлом, когда они встретились в компании. Несмотря на то, что в ее сердце существовала небольшая особенность, она не проявилась, не так ли? Шэнь Зонгьи, как обычно, не очень много с ней разговаривала. Как будто она была единственной, кто почувствовал, что в ее сердце есть какая-то небольшая разница, что заставило Чжэн Юнтун наконец-то отбросить странность с напряженным трудом.

Что случилось с текущим выражением Линь Чу, которое кричало: "Я знал о неверности, которая была у вас двоих!"

С большим трудом они, наконец, добрались до первого этажа. Все вышли из лифта с облегчением. Линь Чу привела в порядок свою рубашку с мятыми рубашками и прохладно сказала: "Иметь кого-то в компании, безусловно, приятно". Посмотрите, как мне одиноко здесь, у меня не было никого, кто бы меня защищал".

Шэнь Зонги, который шел впереди, на мгновение остановился по стопам. Его хрящи покраснели от странного красного цвета.

Только когда Чжэн Юнтон увидел, что Шэнь Цзуньи не повернулся, она вздохнула с облегчением. Она резко потянула Линь Чу позади, чтобы поставить на некоторое расстояние между ними и Шэнь Цзуньи, который шел впереди.

Увидев, как далеко он зашёл, она сказала: "Ты... ты не шутишь случайно". Будет неловко".

"Цк". Линь Чу ответил: "Помощник Шэнь даже не так хорошо обо мне заботится". Когда у вас начались такие близкие отношения? Это из-за еды, которую вы ели в прошлый раз? Послушайте, его не видели защищающим других, когда мы втискивались в лифт".

Чжэн Юнтун сверкала, когда ее глаза расширились, просто чувствуя, что ее щеки ошпарились. Клэри подсознательно подняла руку, чтобы прикрыть щеки. Поджаренные от жара щек, ее ладони стали немного холодными и горячими. "Говори тише! Между нами ничего нет. Послушай, ты видишь, что он не теплый для меня. Это станет шуткой, если это распространится."

Линь Чу искренне относилась к Чжэн Юнтону как к другу, поэтому боялась, что ей будет неловко. Несмотря на то, что она считала, что Шэнь Цзуньи и Чжэн Юньтун, скорее всего, хорошо ладят друг с другом, они оба до сих пор остаются неоднозначными. Глядя на Шэнь Цзуньи, можно подумать, что у него не было чувств к Чжэну Юньтону.

Судя по характеру Шэнь Цзуньи, он, наверное, был довольно тупым в отношениях. Он ни на минуту не задумывался об этом аспекте.

Поэтому Линь Чу не сказал многого. Она боялась, что если она будет говорить слишком много об этом, это приведет к тому, что они, которые первоначально имели небольшое нечеткое благоприятное впечатление друг от друга, будут насильственно отчуждены.

Надлежащее количество дразнили могло бы ускорить их развитие, но если бы оно зашло слишком далеко, то это привело бы к обратному результату.

И Линь Чу, и Чжэн Юнтон замедлили темп своей ходьбы. Шэнь Зонги намеревался услышать, что они говорили позади него, но ему было стыдно сделать это в очевидной форме. У него не было другого выбора, кроме как выйти из офисного здания с красными ушами.

Чжэн Юнтон ждала своих коллег у входа на обед вместе. Тем временем Линь Чу ушёл первым. Так что она не заметила, что Шэнь Чжэнь Цзунъи неторопливо повернулся и вернулся, ведя себя так, будто ничего не произошло.

В то же время из здания вышли несколько женщин-офисных работников из бухгалтерии и отдела по работе с клиентами. Они все согласились поесть вместе с Чжэн Юнтоном.

"Я только что понял, что есть ресторан, который продает рыбу на гриле, расположенный на двух улицах позади компании, и у него очень хороший отзыв". Давайте попробуем сегодня", - сказал Сяо Чжао из бухгалтерии.

Чжоу Синьман из отдела кадров пришел как раз вовремя и был ошеломлен, прежде чем спросить врасплох: "Помощник Шень?".

Её зрение только что было помутнено? Она была уверена, что видела, как минуту назад вышел помощник Шень.

Шэнь Зонгий кивнул и спокойно поприветствовал: "Я кое-что оставил, так что вернулся забрать".

"О, о." Чжоу Синьман не сомневался в его словах.

В этот момент Чжэнь Юнтун вспомнил, что только что сказал Линь Чу, и почувствовал себя настолько неловко, что не осмелился посмотреть на Шэнь Чжунъи.

Раньше она мало общалась с Шэнь Цзуньи. Просто глядя на его холодное лицо, она не имела большого мужества говорить с ним случайно. Шэнь Зонги был тем, кто последовал за Вэй Цзылинем. Что бы ни происходило, что бы ни происходило, это должно было быть непосредственно передано ответственному сотруднику отдела; никто не должен был легко

посещать отдел. К тому же, Чжэн Юнтон не работал помощником. В ее обязанности не входило доставлять файлы в вышестоящие инстанции. Ее отношения с Шэнь Чжэн Цзюн-ди были в лучшем случае киванием и приветствием друг другу.

Неизвестно, было ли это из-за частого общения с ним в последнее время, или из-за дразнилки, которую Линь Чу только что сделала, в ее сердце стали кружиться круги пульсаций. Изначально она не передумывала, но в последнее время не могла ничего поделать. Когда она его не видела, его торжественное лицо всегда появлялось у неё в голове. Как только она его увидела, ее взгляд не выдерживал, чтобы не смотреть на его лицо.

Медленно, тень, которую он бросил на ее сердце стало яснее и тяжелее. Ее сердце билось быстрее, когда она думала о нем иногда.

Чжэн Юнтун не имел ни малейшего понятия, почему такое чувство появилось ни с того ни с сего, когда в прошлом она его вообще не чувствовала. Несмотря на то, что она не была старой, она проработала в компании очень долгое время, и ее можно считать опытной сотрудницей.

Для Чжэн Юнтун это была самая запутанная часть. Таким образом, она действительно сомневалась в том, что именно чувствует ее сердце.

Это было потому, что у нее были настоящие чувства к Шэнь Цзунъи или это было увлечение?

В любом случае, как будто она чувствовала слабый аромат джентльмена на его теле, когда она столкнулась с Shen Zongyi. Честно говоря, это был обычный аромат, который можно было почувствовать, проходя мимо торгового прилавка в торговом центре. На этот раз все было по-другому: ее лицо краснело от запаха.

Шэнь Зонги взглянул на нее, не оставив и следа. Тем временем Чжэн Юнтун опускала голову, так что она не заметила его взгляда. Клэри лишь смутно чувствовала его взгляд, не говоря уже о слегка изогнутом углу его губ, который появился и быстро исчез.

Он слегка кивнул им и вернулся.

Все сочли его действия странными, но они не слишком зацикливались на этом. Затем они вместе направились к рыбному ресторану, приготовленному на гриле, за офисным зданием.

…

Линь Чу вышел из компании, повернул за угол и пошёл в сторону Янь Хуэй. Она не заметила, что у дороги припаркована Audi. Пара глаз уставились на неё, не моргнув за окном машины.

Дай Хуэймин положил обе руки на окно, внезапно почувствовав колебания и испуг.

Видя, насколько выдающимся было нынешнее присутствие Линь Чу, она подумала, что она намного лучше, чем Лю Вайнинг.

У Лу Вэйнин был тип присутствия, подходящий для её личности, но Линь Чу не притворялась. Это было совершенно естественно, нежно и комфортно.

Глядя на такого нежного человека, она не знала, будет ли Линь Чу ненавидеть её или нет?

"Почему бы тебе не позвонить ей?" Лю Вайнинг подчёркивал: "Если ты будешь продолжать откладывать, думаю, она никогда не узнает, что у неё всё ещё есть мать, которая заботится о ней".

"I..." Дай Хуймин колебался. Она хотела встретиться и поговорить с ней, но не осмелилась сделать это, когда пришло время. "Позже, я... какое первое предложение я должен с ней поговорить?"

Лю Вайнинг сдержал порыв закатать ей глаза. Она открыла дверь машины и вытолкнула Дай Хуймина из машины. "Ты должен набраться храбрости, чтобы поехать туда". Слова будут течь естественно, как только вы встретитесь с ней".

Лю Вайнинг силой вытолкнул Дай Хуймина из машины. Дверь машины позади неё сразу закрылась.

Лу Вэйнинг испугалась, что её увидит Линь Чу; она тут же проехала чуть дальше, искала место, где могла бы остановиться у дороги и увидеть их.

Сжимая зубы, Дай Хуймин робко прыгнул перед Линь Чу, перекрыв ей дорогу.

Линь Чу была поражена её внезапным появлением. Когда она хорошо посмотрела на человека, она вспомнила, что она была та, кто появился тайком у входа в приют.

Думая о словах, которые директор сказал ей, она знала, что этот человек был ее так называемой матерью.

Линь Чу бороздила брови, когда увидела ее, не имея других эмоций.

Об обиде и волнении не могло быть и речи. Её сердце было так неподвижно, что даже маленькой пульсации не было.

Линь Чу посмотрела вверх, не потрудилась вести себя глупо вокруг нее и холодно сказала: "Госпожа Дай".

Вначале она не знала, что сказать, но теперь ей не нужно было об этом беспокоиться, просто размывая подсознательно: "Ты знаешь, кто я?".

Линь Чу ответила: "Директор сказал мне".

"Это... это был... это был ты?" Глаза Дай Хуя сразу покраснели и покраснели от слез. "Я принесла дату твоего рождения в приют, но директор сказала, что не помнит. Я знал, что она помнит, но она просто не хочет мне рассказывать. I..."

Увидев брови, она почувствовала, что слова Дай Хуймина звучат так, как будто она винит директора.

http://tl.rulate.ru/book/32211/1021122